

Субботний огонёк ДП

ЛИЦО ТЕАТРА

Иркутск дал немало известных литературных имен, связанных с театром. Пьесы здешних драматургов — лауреата Государственной премии П. Малеревского, Б. Левантовской и других широко шли на сценах страны. Так что, принимая Иркутский ТЮЗ, мы надеялись увидеть интересный театралный ансамбль с большими традициями, оригинальным репертуаром.

Гастрольная афиша оправдала надежды. В репертуаре — классика, значительные остроконфликтные произведения современной драматургии, пьесы местных авторов. Подборку пьес иркутские педагоги подчеркивают свою точку зрения на вопрос, каким должен быть ТЮЗ. Театральные критики, педагоги не раз ломали копья: тюзовская ли драма «В день свадьбы», место ли на сцене театра юного зрителя «Амлету», «Обыкновенной истории», «104 страница про любовь»?

Иркутский ТЮЗ (главный режиссер В. З. Федосеев) ставит не только «В день свадьбы», но и горьковского «Якова Богомолова» и наряду с этим «Конья-Горбушка», «Сказку о попе и о работнике его Балде» и еще «Недоросль», «Просто ужас», «Синее море, белый переход».

Очевидно, иркутские твердо уверены, что дорогу в их театр должны знать не только самые малые зрители открывающие мир, но и школьная детвора, но и студенты, рабочая молодежь, наконец, люди солидного возраста. И чтобы эта дорога была торной, театр стремится к самому главному, тому, что затрагивает каждого, — гражданственности.

Наиболее ярко это проявилось в спектакле по романтической хронике Алексея Арбузова «Город на заре». Хочется отдать должное выбору драматургического материала. Прекрасная пьеса «Город на заре» не стареет как не стареет в памяти подвиг тех, кто воевал в тайге на берегу Амура город Комсомола с проспектом Маркса и площадью Кампанеллы.

Спектакль (режиссер В. Симоновский) подкупает атмосферой мужества, спаянностью, чистоты, граничащего с героизмом невероятного упорства юлостых мальчиков революции, комсомольцев тридцатых годов. Удачно найден ритм, подчеркивающий энергичную тональность спектакля.

Пьеса об энтустизатах предназначена для зитуацониста. Как не раз отмечал сам А. Арбузов, ее нужно играть с особым накалом, максимальной отдачей. Этого, однако замечает на спектакле иркутян. У авторов налаживается чуткий контакт со зрителем. И здесь хочется сказать об игре Л. Тюменовой, В. Лычагина, Б. Кондратьева. Они вписались в настрой «Города на заре», несли себя в этом спектакле.

Хрупкая, болезненная Наташа сбжалла на стройку тайком от отца. И когда смотреть на Наташу — Л. Тюменову, вспоминаешь тех робких десятиклассниц, которые «сбегали» из уютных московских квартир в Брестск,

на целину, Тюменский Север. Ими движет обостренное чувство ответственности: не оставить от своих сверстников, не оказаться «маленькими дочками». И самое замечное, что так же, как героиня арбузовской романтической хронки, они оказываются подчас сильнее многоопытных.

В. Лычагин — очень молодой актер, но в нем ясно обозначаются черты современного артиста — интеллектуального, мягкого, тонкого. Тем не менее слово «мастерство» к его игре пока еще неприменимо. Это, очевидно, в будущем. А сейчас многие его промахи искупаются искренностью, увлеченностью. И особенно при создании такого образа, как мечтатель Зяблик, который избрел незарывающийся порох, расплашил две пилы и даже ухитрился поменять свою спешковку на... сухую морскую звезду.

Достоярен Альтман Б. Кондратьев. Упоколенная фигура, куцая телогрейка, модный, но не греющий шарф. Манера — неловко прижимать к себе футляр со скрипкой, на которой он так и не научился играть, смешная в тайге городская походка.

Однако, на наш взгляд, во всех трех этих лучших иркутских работах спектакля есть один существенный недостаток — неумение вызвать рост своего героя, драматизировать образ.

Герои оловской драмы «В день свадьбы» — наши современники. Это, в отличие от «Города на заре», бытовая драма. Однако со сцены ведется все тот же разговор о чистоте, нравственном облике, чувстве долга.

Кстати, в один из вечеров, после окончания этого спектакля, на сцене появились зрители с букетами цветов. Барнаульцы поздравляли театр с сорокалетием. А в спектакле наряды с молодежью были заняты актеры, проработавшие в Иркутском ТЮЗе все сорок лет, в том числе заслуженная артистка РСФСР В. Климанова (Матвеевна), артист В. Шестерников, создавший сложный образ отца семьи, потомственного рабочего, и другие.

Есть еще авторские удачи в этом спектакле. Достоярен Майка (артистка И. Анжимович) с ее примитивностью грубостью, желанием отвлечь у жизни кусок пощады, злою скрытым страхом остается без милости.

Несмотря на отдельные интересные авторские работы, спектакль «В день свадьбы» (режиссер заслуженный артист Тат. АССР Г. Ригерт) проигрывает заземленностью, безызомом. Место действия пьесы — поселок на Волге, где по вечерам на гуляниях молодежь грызет семечки, где старики рассуждают на лавочке, чобрегут ли аппарат, улаживающий чужие мысли, а Матвеевна и Сергеевна заняты выпечкой пудовых пирогов. У Розова все это — лишь детали. В спектакле же они обрели некую значимость.

Провинциальная обывденности, не-

свойственная розовским героям, выражаясь в лилию Нюра (Л. Вельяминова) — Михаил (В. Карев). Конечно, Нюра и Михаил внешне не похожи на своих столичных сверстников. Однако, по авторскому замыслу, они ничуть не уступают им в духовной тонкости и богатстве. Вот и хочется почувствовать интеллект, обаяние сложной простоты.

Наблюдая за игрой Л. Вельяминовой и П. Карева, в первую очередь ощущаешь невольное, что артисты скважны режиссерской заданности. Режиссер пытается зэострить любовную интригу, подольше поддержать зал в наведении — а что будет, а как разрешится. А за этой внешней остротой пропадает подлинная острота современных розовских мыслей, исканий.

Тот же серьезный разговор о личности, о назначении человека, его месте в обществе продолжает и спектакль по пьесе Горького «Яков Богомолов» (режиссер В. Федосеев).

Как известно, эта пьеса не долгая автором. Она обрывается в кульминационный момент и не найдет никаких намеков рэвализации драматической событий, что, видимо, и послужило длительным претяствием к ее сценическому воплощению.

Однако театры не хотели проходить мимо горьковского творения. Были даже сделаны попытки обратиться к Алексею Толстому и Леониду Леонову с просьбой дописать финал драмы. Финал так и остался незаключенным, а пьеса все же пошла. Сначала на сцене Новосибирского «Красного флага», Дома культуры метростроителей, затем в других театрах страны.

«Яков Богомолов» — пьеса столкновения одаренного человека с пошлостью чиновков, все покупающих и смотрящих на мир через желтизну банкнот; пьеса о святости человеческого отношения, попираемых хамством и равнодушием.

Убедительность всего комплекса горьковских идей передает артист В. Симоновский в роли Якова Богомолова. Его инженер Богомолов щедро талантлив, доверчив, незащищен, легко раним. Пожалуй, в исполнении Симоновского Богомолов не выглядит традиционным чудакон, блужненным, скорее в нем подчеркивается обособленность в мире капитализма, критическое отношение к нему.

Театр можно было бы поздравить с успехом, охвачен достойным партнером Якова Никол Буковев (артист В. Филанов). По замыслу Горького отношение Буковева к инженеру диктуется не только притязанием на его жену. Здесь классовая ненависть проживающего жизни богача и создателя и творца. А в спектакле Буковев бесцветен. Социальная острота драмы несколько стирается, и на первом плане оказывается любовная интрига. Очевидно, поэтому театр отбрасывает недописанное Горьким четвертое действие и кончат спектакль на интимном объяснении Якова и его жены Ольги.

Отрадно, что многим спектаклям Ир-

кутского ТЮЗа суждена долгая жизнь. Фонзизинский «Недоросль» не сходит со сцены вот уже пятый год. Этот спектакль заслужил положительную оценку журнала «Театр». В ней опять-таки подчеркнута роль театра, формирующего мировоззрение: «Иркутский «Недоросль» поставлен ради того, чтобы научить людей гуманности, достоинству и справедливости» («Театр», 1964, № 1).

В «Недоросле» (режиссеры В. Соколов и Р. Соколов) впечатляюще госпожа Простакова (заслуженная артистка РСФСР В. Климанова), Правдин (артист М. Рошкин), Итарева Митрофан в исполнении В. Неделько. Это очень органичный артист, умеющий жить на сцене, радующий и естественностью, и целым каскадом находок.

Нельзя пройти мимо еще одной особенности спектакля. Обычно режиссерство Стародуму мало прибавляет к действенной фонзизинской сатиры. Стародум в исполнении П. Лаврова покоряет своей прамотой, бескомпромиссностью, значительностью.

Мы уже говорили о том, что репертуар Иркутского театра предназначен для различного по возрасту зрителя. Но и обращаясь к самым малым, театр пытается ставить те же больше-е сложные воспитательные задачи. Не случайно в репертуаре лучшие орусские сказки — А. Пушкина, П. Ершова и другие. Они поставлены ярко, весело, озорно, подчас в виде комороших представлений.

Обзор будет не полон, если не остановиться на работе ТЮЗа с иркутским автором Г. Машинким. Молодой прозаик, геолог по профессии, он недавно пришел в литературу. Но имя его стало широко известным благодаря повести «Синее море, белый переход». Это повесть о переездом, Мальчиком Геннадий Машкин жил на Южном Сахалине вместе с недавним врагами по войне — японцами. «Сначала были ошутимые барьеры между нами, — вспоминает он, — но... жизнь шла своим чередом. Надо было вместе ловить рыбу, чинить воллоном, сваять картриж и отрыгать друг друга из-под снега во время зимних буранов. И барьеры вражды сами сносились...». Об этом и написана повесть, а позднее по ее мотивам — пьеса. Спектакль по пьесе зэвлялка (режиссер Т. Асейкина), воспевающий интернационализм, широту русского тархатера, дружбу, отвагу, поучился теплым, лиричным. Особенно хорош в нем дуэт Гривца (В. Неделько) и Сумжо (Ю. Лострицкая).

Знакомство с Иркутским ТЮЗом, Бэспорно, обогащает. Отрадно, что в театре много молодежи, его режиссеры — выпускники Шункинского училища — в хорошей форме, не теряют связь со своими педагогами. Конечно, в работе наших гостей далеко не все рационально, порой хочется большего. Но иркутские достойно несут эстафету старшего поколения ТЮЗа.

Б. ЮДАЛЕВИЧ